

Поскольку всё уже раскрылось, Бай Ифань решил не скрываться и честно признался, чтобы успокоить девушку:

— Правда, я не смотрел на других, только на них двоих, и мне уже этого хватило.

Каждый вечер на самоподготовке он должен был написать 54 иероглифа «прочитано» и дату, а затем составить комментарии для Се Суйчэня и Чэн Ихао.

Бай Ифань подумал: «У меня есть желание обсуждать сплетни, но времени просто не хватает».

— Ладно, ладно, никаких торгашеств. Если скажешь ещё хоть слово, заставлю тебя выучить «Триста стихотворений династии Тан», — раздражённо сказал учитель Чэнь. — Вот так и решено, возвращайтесь в класс на самоподготовку.

Четверо вернулись в класс и заняли свои места.

Се Суйчэнь остановился у доски — сегодня вечером дежурил классный руководитель, а учитель Чэнь, естественно, уже ушёл.

Бай Ифань достал учебник химии и конспекты Бай Кэфэя, чтобы повторить основные методы химических экспериментов. Фильтрация, испарение, дистилляция — всё по порядку, шаг за шагом.

В классе царил тишина, сегодня был экзамен, и домашнего задания не было. Большинство учеников занимались подготовкой к урокам, многие достали дополнительные учебники.

Когда прозвенел звонок на перемену, в классе поднялся шум.

Чэн Ихао повернулся, подперев лицо руками, и уставился на Бай Ифана.

— Что? — спросил Бай Ифань.

— Заговорил, заговорил! Если скажешь ещё хоть слово, заставлю тебя выучить «Триста стихотворений династии Тан», — Чэн Ихао подражал учителю Чэню, радуясь как освобождённый раб. — Давай, быстрее учи.

Бай Ифань листал учебник литературы:

— Ты же не учитель Чэнь. Если выучу, что я получу?

Чэн Ихао был в шоке:

— Ты правда сможешь?

Бай Ифань закатил глаза:

— Конечно нет.

— Что это за чушь, которую ты только что повторял? — спросил Чэн Ихао с любопытством.

— Чушь? Это «Письмо Хань Цзинчжоу». Ли Бай написал это письмо чиновнику по фамилии Хань, чтобы тот помог ему продвинуться по службе. Шедевр лести на все времена, — объяснил Бай Ифань.

Чэн Ихао не удовлетворился:

— А что ты тогда говорил учителю Чэню?

Бай Ифань ответил:

— Что наш классный руководитель заботится о нас, как весенний ветер, и я готов быть его помощником, даже если придётся пожертвовать жизнью.

Чэн Ихао восхитился:

— Вот это подхалимство!

Бай Ифань предложил:

— Это письмо довольно известное. Оно не слишком длинное, около пятисот иероглифов. Я могу переписать его для тебя, чтобы ты выучил.

— Ни за что! — категорично заявил Чэн Ихао и быстро сбежал из класса.

Через некоторое время он вернулся с грустным лицом.

— Учитель Чэнь велел передать тебе дословно: «Чэн Ихао, этот мелкий негодяй, тоже твоя забота», — сказал он, закрывая лицо руками.

Бай Ифань: ...

— Что случилось?

— По дороге в туалет я встретил учителя Чэня, он только что проверил мою работу... Видимо, она была настолько ужасна, что он разозлился.

Бай Ифань начал загибать пальцы:

— Гу Мочуань, Сунь Сянцян, Се, как его там, а теперь ещё и ты? Четверо уже есть. Если ещё трое добавятся, я смогу призвать дракона?

Син Мэйцзя, наблюдая за происходящим, добавила:

— Ну, ты же помощник учителя.

Бай Ифань был в отчаянии:

— Все отойдите, дайте мне успокоиться.

Результат был однозначным. Сила побеждает умение, и власть выше на один уровень. У Бай Ифана не было шансов сопротивляться.

Он не возражал против того, чтобы создать учебную группу для взаимопомощи, ведь его знания по физике и химии были средними, и ему нужны были советы. Но другие не были Чэн Ихао, кто согласится слушать его указания? И ещё был Се Суйчэнь...

Се Суйчэнь потрогал левое ухо, оно было горячим.

Когда они вернулись в общежитие после занятий, левое ухо Се Суйчэня уже не горело, зато

внезапно начало дёргаться левое веко. Се Суйчэнь стоял у стола и потирал его.

Кто-то из комнаты спросил:

— Староста, что случилось?

— Веко дёргается, — ответил Се Суйчэнь.

Чэн Ихао подошёл:

— Левое или правое?

— Левое.

Чэн Ихао обрадовался:

— Это хорошо, левое — к деньгам, правое — к беде. У Фаньфана сегодня тоже левое дёргалось, он утверждал, что разбогатеет.

Се Суйчэнь, кажется, что-то вспомнил и улыбнулся.

Чэн Ихао сначала замешкался, потом возмутился:

— Староста, хватит улыбаться, ты ослепляешь своей красотой!

Все в комнате тут же собрались, чтобы сравнить, кто самый красивый. Когда спор зашёл в тупик, раздался стук в дверь.

— Третья сторона пришла, пусть рассудит! — сказал Чэн Ихао.

Он открыл дверь, и на пороге стоял Бай Ифань с тонким одеялом в руках.

— Фаньфан, ты такой красавчик! — восторженно сказал Чэн Ихао.

Бай Ифань: ...

Он сунул одеяло в руки Чэн Ихао:

— Верни это Се Суйчэню.

Сказав это, он хотел уйти, но Чэн Ихао схватил его за руку:

— Куда спешишь? Давай, рассуди нас!

Бай Ифань с любопытством спросил:

— Что случилось?

Все окружили его и начали агитировать за себя.

Чэн Ихао передал одеяло Се Суйчэню и встал рядом с ним, подняв брови:

— Фаньфан, посмотри, кто из нас шести самый красивый?

Бай Ифань окинул всех взглядом:

— Ты красавчик, ты самый красивый, как Пань Ань, способный затмить Вэй Цзе, одинокий и непобедимый.

Чэн Ихао гордо посмотрел на всех, положив руки на бока и засмеявшись.

Остальные были недовольны, а Се Суйчэнь, держа уголок одеяла, смотрел на Бай Ифана.

— Кхм, — сказал Бай Ифань. — Я пошёл, увидимся завтра.

Се Суйчэнь улыбнулся и кивнул:

— Увидимся завтра.

Чэн Ихао проводил Бай Ифана до двери и тихо спросил:

— Кто такой Пань Ань? А Вэй Цзе?

Бай Ифань ответил:

— Древние красавцы, это же элементарно! С завтрашнего дня начинай учить словарь идиом.

Чэн Ихао сразу же нахмурился:

— Неужели так строго?

Бай Ифань был непреклонен:

— Разве не ты сказал, что учитель Чэнь поручил мне с тобой разобраться?

Сказав это, он ушёл.

Чэн Ихао вернулся в комнату с грустным лицом и спросил остальных:

— Пань Ань, Вэй Цзе — вы знаете их?

И так тема разговора перешла от того, кто самый красивый, к литературе.

— Моя литература попала под прицел классного руководителя! — жаловался Чэн Ихао. — Но сегодня на экзамене были стихи, которых мы не проходили, что вообще происходит?

Этот комментарий задел всех. Все начали возмущаться. В конце концов, кто-то сказал:

— Завтра не будут же объявлять результаты?

Чэн Ихао взбесился:

— Кто это сказал? В первый же день учёбы объявлять результаты? Я заплачу учителю!

К счастью, учителя не были настолько жестокими. В первый день учёбы в старшей школе обычно начинают новый материал.

Утренние занятия были по литературе, учитель Чэнь появился и написал на доске: «Цинъюаньчунь. Чанша».

Затем он бросил:

— Хорошо учите, — и ушёл, ушёл, ушёл.

Учитель Чэнь ушёл, Бай Ифань подошёл к доске, взял мел и написал в углу: «Ежедневные знания». Содержание было простым: одно известное стихотворение, два идиоматических выражения и объяснение одного часто используемого иероглифа.

Это не было обязательным, и «Циньюаньчунь. Чанша» ещё не проходили, учитель Чэнь не требовал заучивать, но большинство учеников самостоятельно начали учить, а некоторые достали дополнительные учебники, чтобы подготовиться к уроку.

До конца урока учитель Чэнь так и не появился. На перемене Бай Ифань дружелюбно посмотрел на Чэн Ихао, и тот, рыдая, выучил ещё четыре идиома.

Когда прозвенел звонок на первый урок, учитель Чэнь вошёл в класс точно по расписанию, с пустыми руками.

Он взглянул на доску с «Ежедневными знаниями» и сказал:

— Начинаем.

Чэн Ихао крикнул:

— Встать!

Учитель Чэнь оглядел всех:

— Хм, садитесь.

Все: ...

Фраза «Здравствуйте, учитель» застряла у всех в горле.

Учитель Чэнь сразу перешёл к делу:

— Сегодня новая тема, выучили то, что было на утренних занятиях? Помощник, давай, прочитай мне.

Жестоко, помощника использовали, чтобы показать пример.

Весь класс замер, только Чэн Ихао почему-то проникся — именно так Бай Ифань заставлял его учить!

Бай Ифань встал и начал:

— «Циньюаньчунь. Чанша», Мао Цзэдун. Стою один в холодный осенний день, река Сян течёт на север, у берега Чжоуцзы...

Бай Ифань закончил, но учитель Чэнь не отпустил его:

— «Вань лэй шуан тянь цзин цзы ю», переведи.

Все были в шоке: комментарии тоже надо учить?

Бай Ифань ответил:

— Все существа в осенний день стремятся к свободе.

Учитель Чэнь спросил:

— Объясни иероглиф «цю».

— Сильный и мощный.

Учитель Чэнь был доволен:

— Неплохо, садись. Помощником останешься ты.

Чёрт, зачем я вообще старался!

Бай Ифань пожалел о своём решении и решил, что больше не будет отвечать на вопросы учителя Чэня.

Но в этот день учитель Чэнь больше не дал ему такой возможности, он продолжил объяснять новую тему.

<http://bllate.org/book/16710/1535852>